

**Мереологический след Б. Больцано и Фр. Brentano в формальной онтологии
Э. Гуссерля**

Научный руководитель – Фалев Егор Валерьевич

Чурин Георгий Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: popatan228@gmail.com

Одной из основных тем, сопутствующих Гуссерлю на всем его философском пути, является вопрос о том, как мы можем говорить о нашем знании, в каких формах оно отливается. Ответом на этот вопрос послужила формальная онтология, очерк которой был представлен в 3 логическом исследовании Гуссерля под заглавием "Учение о целом и части".

Выступая в качестве противовеса несобственным и собственным представлениям К. Штумпфа, Э. Гуссерль предпринимает попытку разработать собственную формальную онтологию, предметным ориентиром которой выступают логические взаимоотношения между суждениями, представлениями и предложениями. Категория собственной и несобственной частей представления есть не что иное, как наследие лекций по логике Ф. Brentano, с которыми Гуссерль был безусловно знаком.

Можно сказать, что мереологический вектор исследований выступает в качестве самобытной черты такого национального феномена, как австрийская философия. Лучшего всего специфику австрийской философии репрезентирует т.н. тезис "Нейрата-Халлера". Он звучит следующим образом: "Австрийская философия (времен империи Габсбургов и австрийской республики) отличается от философии остального немецкоязычного мира. Для нее характерно: отрицание всех форм идеализма, сильный акцент на психологическом и лингвистическом анализе, уважительное отношение к эмпирической науке, общее недоверие к философским спекуляциям, для стиля философских работ — попытки избежать "глубокомысленных" неясностей и стремление к ясности в экспозиции вопросов и в их решении"(1, 2016, с. 4). Одним из ее модернизаторов, придавших философии тот облик, с которыми мы встречаемся в трудах школы Brentanistов (Твардовского, Майнонга, Гуссерля и др.), во многом был сформулирован Б. Больцано. Именно он одним из первых ввел различие между суждениями и представлениями в австрийской философии (до этого И. Герbart, например, еще один мэтр австрийской философии, понимал под суждением лишь сложное представление), сохраняя схоластический вопрос о модусах существования в таких сущностях, как предложение-в-себе, предложение - для- себя и представление - в-себе, представление - для- себя.

В своем докладе я бы хотел остановиться на предпосылках мереологического фундамента австрийской философии, заложенного Б. Больцано и развитого в последующей традиции Brentanistов. Особое внимание отводится Э. Гуссерлю и его рецепции Б. Больцано как в вопросе оформления наукоучения в качестве трансценденталистского проекта чистой логики, так и в вопросе о логических связях и отношениях между суждениями и представлениями.

Вкратце можно выделить следующие основные пункты изучения пары Гуссерль - Больцано:

1) Во-первых, Гуссерлю импонировал сам проект Больцано - наукоучение, в пользу чего говорят первые параграфы "Прологомен к чистой логике"

2) Гуссерль видел в представлениях в себе смысл утверждения. тождественный смысл – это универсалия, вид. Схема, представленная в «Логических исследованиях», такова: предложение в себе = тождественный смысл = всеобщее / вид для моментов, присутствующих во всех актуальных высказываниях с одним и тем же смыслом. предложение в себе - материя пропозициональных актов. то, что нужно индивидуализировать для представления.

3) Гуссерль критиковал Больцано за то, что тот не сумел увидеть феноменологических отношений между значением, моментом значения и полным актом означивания.

4) Однако, критика не совсем оправдана. Гуссерль исходил из того, что через понятие актов и их материи можно объяснить понятие предложения в себе как содержания актов. Больцано же имел совершенно иные предпосылки

5) Больцано, напротив, исходил из того, что понятие предложения в себе является примитивным, и что с его помощью можно объяснить важные психологические и эпистемологические понятия. Больцано полагал, что в порядке объяснения первым («объясняющим») является содержание

6) Почему нельзя отождествить представление в себе Больцано и значение у Гуссерля:

6.1) Во-первых, могут иметься предложения в себе, которые не являются материей суждений; но не может иметься такой материи суждений *in specie*, которая не была бы индивидуирована.

6.2) Во-вторых, имеются предложения в себе, которые по логическим основаниям ни одним суждением не могут быть схвачены как его, суждения, материал; но не может иметься ни одного суждения *in specie*, которое по логическим основаниям не может быть индивидуировано.

Источники и литература

- 1) Миронов, Д. Г. Австрийская философия : уч. пос. / Д. Г. Миронов — М. : Издательство ООО «4 Принт», 2019. — 216 с.